

Режиссёр Чжан Шэнь охотно заверил Е Чжэня, что ему не стоит беспокоиться о съёмочной группе. В ближайшие дни они смогут сосредоточиться на сценах с участием Лань И, так как он знал, что Е Чжэнь не стал бы брать отгул без крайней необходимости.

В молодости Е Чжэнь не раз задумывался о способах отомстить Е Цюаню. Он представлял, как заработает деньги и буквально обрушит их на голову отца, или как получит награду и ударит его кубком. Эти детские фантазии сменялись мыслями о мести Гао Вэй. Ночью, вспоминая страдальческое лицо матери перед смертью, он хотел встать ногой на лицо Е Цюаня, увидеть его муки, заставить раскаяться и извиниться, чтобы тот умер мучительной смертью.

И действительно, Е Цюань не избежал наказания. Он состарился, заболел, превратился в тень себя прежнего и был на пороге смерти. Он раскаялся, извинился, но даже это не могло искупить боли, которую он причинил Е Чжэню и его матери. Ему предстояло унести это чувство вины в могилу, не найдя покоя.

Е Чжэнь не понимал, почему в его сердце скреблось чувство тяжести.

Дэн Юньлоу медленно обнял его сзади. Е Чжэнь ужинал, и его рука с ложкой замерла в воздухе. Тёплое объятие Дэн Юньлоу вернуло его к реальности. Затем он взял руку Е Чжэня, налил немного горячего чая в рис и поднёс ложку ко рту.

Е Чжэнь прожевал и сказал:

— Горячо.

Дэн Юньлоу взял ещё одну ложку, подул на неё и снова накормил Е Чжэня. Тот смотрел на него большими влажными глазами, словно маленький кролик.

— Ешь как следует, еда остывает, — сказал Дэн Юньлоу.

Е Чжэнь мягко улыбнулся:

— Я скучаю по Шреку и Элис. Как у них дела?

— Я оставил их у мамы перед отъездом. Попрошу её прислать видео. Ты бы знал, как она увлеклась готовкой — даже корм для собак умудряется разнообразить.

— Правда? — удивился Е Чжэнь. — Это здорово.

— Ну, выглядит красиво, но не знаю, как на вкус.

В этот момент зазвонил телефон Дэн Юньлоу. Он подумал, что это сообщение о деле, которое он поручил расследовать, но оказалось, что звонила его мать, Чжао Шуцинь.

Дэн Юньлоу не понимал, зачем мама звонит в такой момент.

— Ты в Шаосине? Зачем ты попросил дядю Фана что-то выяснить? — спросила она.

— Просто одно дело, мам.

— Какое дело? Это про Е Чжэня? — Чжао Шуцинь листала документы на Гао Вэй и жестом отпустила дворецкого Фана. — Мачеха Е Чжэня?

— Да... В общем, вот такая история.

Дэн Юньлоу не мог понять, что она задумала. Затем Чжао Шуцинь сказала:

— Как можно это терпеть?! Жди, я разберусь с ней.

Дэн Юньлоу: [...?!]

Чжао Шуцинь вздохнула:

— Скажи Е Чжэню, что я уже как мама для него. Это дело я возьму на себя. Шаосин близко, я приеду завтра.

— Не стоит, мы сами...

— Нет, я приеду.

Чжао Шуцинь положила трубку, потирая руки:

— Ох, сколько лет не ввязывалась в разборки... Наверное, навыки заржавели.

Е Чжэнь продолжал медленно есть. Дэн Юньлоу похлопал его по плечу:

— Завтра приедет мама.

Е Чжэнь удивился:

— Что случилось?

— Кажется, она приняла тебя. Она сказала, что теперь она как мама для тебя и не позволит, чтобы тебя обижали.

Это была лучшая новость за последние дни. Красивые глаза Е Чжэня засветились.

Дэн Юньлоу поцеловал его в лоб:

— Расслабься, дорогой. Всё будет хорошо.

На следующее утро Чжао Шуцинь приехала из Ханчжоу с шумом и гамом. Когда она постучала в дверь, Е Чжэнь сидел в гостиничном номере, слушая саундтрек к фильму и завтракая. Дэн Юньлоу сидел рядом, работая за ноутбуком. Услышав стук, он встал, чтобы открыть дверь, и увидел Чжао Шуцинь в пальто от Burberry, с новой сумкой Hermes и идеальным макияжем, стоящую на пороге в сапогах на восьмисантиметровом каблуке. Её волосы были уложены до блеска, как в рекламе. Дэн Юньлоу вздохнул:

— Мам.

Е Чжэнь, с наушниками в ушах, не слышал и обернулся, увидев Чжао Шуцинь. Сосиска, которую он держал во рту, упала на тарелку.

Е Чжэнь широко раскрыл глаза и вскочил с места:

— Здравствуйте, тётя.

Чжао Шуцинь подошла ближе. Она не видела Е Чжэня с тех пор, как он уехал на съёмки, и, конечно, переживала за него. Она внимательно осмотрела его с ног до головы и с

недовольством сказала сыну:

— Е Чжэнь похудел.

Намекая, что это его вина.

Е Чжэнь был хорошим парнем, прошедшим через многое. Чжао Шуцинь долго размышляла и пришла к выводу: «Ну и что, что он парень? Буду считать его ещё одним сыном». Дэн Юньлоу не ожидал, что именно мать первой примет Е Чжэня. Она даже начала уговаривать Дэн Фэйхуна, и её влияние на мужа было сильным. Скоро и он, вероятно, смирится.

В конце концов, любовь — это дело молодых. Если они выбрали друг друга, пусть так и будет. Чжао Шуцинь, приняв это, увидела в Е Чжэне только хорошее. Он был красив, талантлив, умен и умел вести хозяйство. Таких невесток сейчас днём с огнём не сыщешь.

Дэн Юньлоу с улыбкой заметил:

— Он быстро наберёт вес после съёмок.

Е Чжэнь тоже улыбнулся:

— Вы сегодня выглядите прекрасно.

Конечно, женщина против женщины — здесь важно не уступить. Чжао Шуцинь достала из сумки пачку документов:

— Это долги этой женщины перед подпольными кредиторами. Они должны быть погашены в декабре. Она вымогает деньги у Е Чжэня, чтобы расплатиться. Иначе её и дочь продадут. Кроме того, я нашла доказательства её прошлого как проститутки. Вот...

Е Чжэнь нахмурился, чувствуя тошноту. Как Е Цюань мог выбрать такую женщину? Его мать была во всём лучше неё.

Нет, просто Е Цюань был слеп.

Чжао Шуцинь заметила его реакцию:

— Кстати, Е Чжэнь, пока я искала информацию, нашла эту фотографию. Это твоя мама в молодости, когда она была статисткой в театре.

Е Чжэнь взял фото:

— Я никогда не видел её молодой.

— Она была красавицей. Неудивительно, что ты такой красивый. Твои глаза очень похожи на её.

Дэн Юньлоу тоже подошёл посмотреть:

— Действительно.

Е Чжэнь замер, глядя на фотографию своей матери, улыбавшейся в камеру. Он легонько провёл пальцем по её лицу, словно перенёсся в тот момент. Мама, наверное, была счастлива тогда...

В её жизни были не только страдания, но и такие моменты радости. Эта мысль принесла Е Чжэню некоторое утешение. Он аккуратно положил фотографию и сказал Чжао Шуцинь:

— Спасибо, тётя.

Чжао Шуцинь посмотрела ему в глаза:

— Е Чжэнь, Дэн Юньлоу сказал, что вы с ним уже решили быть вместе. Теперь ты можешь называть меня мамой.

Е Чжэнь замер, неуверенно переспросив:

— Вы... что?

— Не сердись, что сначала я не приняла тебя. Потом я поняла, — сказала Чжао Шуцинь. — Мальчик или девочка — главное, что вы любите друг друга. Ты явно хороший парень, и если Дэн Юньлоу проведёт с тобой остаток жизни, я буду спокойна.

Дэн Юньлоу, радуясь материнской мудрости, похлопал Е Чжэня по плечу:

— Чего ждёшь?

Чжао Шуцинь раскрыла объятия:

— С этого дня ты тоже мой ребёнок.

<http://bllate.org/book/16318/1472616>